

УДК 343.1

Соотношение понятий «уголовное преследование», «обвинение» и «предварительное расследование»

Баянов Артем Эрнестович

Адъюнкт,

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,
125171, Российская Федерация, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8;
e-mail: ale-bayanova@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема соотношения понятий «уголовное преследование», «обвинение» и «предварительное расследование». Представлены различные точки зрения ученых на данную проблему. Проанализированы характерные особенности процессов, дан грамматический способ толкования, в процессе такого толкования использованы различные методы лингвистического и юридического анализа (на примере текстов УПК РФ). На основе проведенного исследования автором дается способ толкования и определения терминов, формулируются основные характеристики понятий. В результате автор приходит к выводу, что уголовное преследование и обвинение отличаются характером действия, а понятие предварительного расследования уже, чем уголовное преследование: последнее происходит на этапе предварительного расследования и выходит за его пределы, продолжая реализовываться на судебной и послесудебной стадиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Баянов А.Э. Соотношение понятий «уголовное преследование», «обвинение» и «предварительное расследование» // Вопросы российского и международного права. 2016. № 3. С. 92-99.

Ключевые слова

Уголовное преследование, обвинение, предварительное расследование, уголовный процесс, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Введение

Потерпевший является одной из центральных фигур в российском уголовном процессе. Он является активным участником во всех стадиях уголовного судопроизводства и, прежде

всего, на стадии предварительного расследования. В отличие от других участников процесса, потерпевший занимает своеобразное процессуальное положение, так как он и самостоятельный участник процесса, действующий в уголовном процессе для достижения своих интересов, и источник доказательства, и активный участник процесса доказывания по уголовному делу, и сторона обвинения в уголовном процессе.

В связи с этим следует отметить, что соотношение понятий «уголовное преследование», «обвинение» и «предварительное расследование» в современном уголовно-процессуальном праве выступает поводом для определенных дискуссий.

Определение и соотношение понятий

Чтобы четко и ясно трактовать понятие «уголовного преследования», необходимо очертить границы данного термина и выявить соотношение его с другими понятиями, обладающими близким значением. Данное понятие нельзя отнести к однозначным, и эта неоднозначность во многом возникла из-за неправильного приведения синонимов этого термина.

Понятие «уголовное преследование» трактуется как обвинение, т. е. эти понятия выступают в качестве синонимов по отношению друг к другу [Строгович, 1868, т. 1; Фойницкий, 1996, т. 2]. Часть ученых выступает против такого понимания, выдвигая положение, что обвинение – это лишь одна из стадий уголовного преследования [Зинатуллин, 1997; Ларин, 1986; Соловьев, Якубович, 1996; Халиулин, 1997].

Остановимся на толковании слов.

Оба слова являются отглагольными существительными, но глагол *преследовать* является длительным действием, глагол же *обвинять* – речемыслительным и принадлежит к однократному речевому действию. Отметим также, что *обвинять* обозначает вынесение не окончательного, а именно предварительного решения в уголовно-процессуальной практике: «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом» (п. 22 ст. 5 УПК РФ).

Согласно УПК РФ, обвинение выступает в качестве синонима уголовному преследованию (оно дается в скобках, тем самым обозначаются равноправные отношения между понятиями). Другими словами, сам нормативный акт в некотором смысле способствует тому, чтобы данные лексические единицы понимались как синонимичные, что еще раз свидетельствует о необходимости доработки текста УПК РФ.

Если данные слова выступали бы синонимами по отношению друг к другу, в этом случае слова, с которыми они сочетались, были бы одинаковыми. Уголовное преследование можно приостановить, прекратить, обвинение – отменить. Это уже свидетельствует о том, что обвинение как решение может быть отменено, уголовное преследование же как процесс приостанавливается, прекращается.

По УПК РФ, постановление о привлечении в качестве обвиняемого того или иного лица и составлении обвинительного заключения готовится и выносится следователем, затем прокурором при поддержании обвинения в суде первой инстанции. Следователь, собрав достаточные доказательства, дающие основания для обвинения лица в совершении преступления, выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Это однозначно не длительное действие, как, например, преследование. Это процессуальное решение, которое выражено в документе, т. е. обвинение как акт приобретает материальный, а не процессуальный характер. На первый взгляд, следователь становится на сторону обвинения, однако, как подчеркивают многие исследователи, в такой трактовке данного документа можно обнаружить субъективизм следователя, который занимает позицию обвинения. Следователь должен осуществлять полное и объективное расследование уголовного дела, которое продолжается и после вынесения постановления о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого (например, в случае появления ранее не известных фактов, улики). К тому же вполне возможно, что лицо, которому предъявляется обвинение, может поменяться в ходе предварительного расследования и, более того, после возвращения судом уголовного дела на дополнительное расследование. Укажем также и на то, что подозреваемое в преступлении лицо официально получает при вынесении постановления статус обвиняемого, за которым следует комплекс правовых действий, которые также призваны защитить права не только пострадавшего, но и обвиняемого в уголовном процессе.

Традиционно к стороне обвинения относят следователя, прокурора, которые, согласно УПК РФ, реализовывают функцию обвинения. Однако прежде всего следователь должен осуществлять объективное расследование, а прокурор – реализовывать функции надзора за реализацией объективности, состязательности как главных принципов уголовно-процессуальных действий и решений.

Можно утверждать, что прокурор реализовывает функцию обвинения в суде первой инстанции, доказывая в судебном порядке вину обвиняемого. В этом отношении совершенно справедливо утверждение О.А. Картохиной: «о функции обвинения можно говорить лишь в ходе судебного разбирательства дела в суде первой инстанции при поддержании прокурором государственного обвинения, то есть лишь при общем порядке рассмотрения дела и при особом порядке принятия судебного решения по делам в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением» [Картохина, 2003].

К тому же функцию обвинения могут реализовывать потерпевший и его законные представители. Согласно УПК РФ, данный участник уголовного преследования может поддерживать сторону обвинения в суде (п. 16 ч. 1 ст. 42 УПК РФ), что опять же противоречит принципу объективности уголовного преследования. Потерпевший должен не обвинять и не поддерживать функцию обвинения, а полно, непредвзято и объективно излагать обстоятельства уголовного дела в рамках своего участия в нем.

В связи со всем вышесказанным, мы придерживаемся точки зрения, согласно которой понятия обвинения и уголовного преследования не тождественны друг другу, при этом, бо-

лее того, они выражают отношения «целое – часть»: понятие «уголовное преследование» является более емким и широким, нежели понятие «обвинение», которое является только частью более объемного процесса и носит не процессуальный, а материальный характер, что выражено в форме постановления. Уголовное преследование и обвинение отличаются по целям, процедурой, субъектами, которые могут осуществлять два данных процесса, и объемом [Сухарева, 2002]. Необходимо уточнить терминологию УПК РФ, внести в него изменения: трактовка уголовного преследования не должна включать словосочетание «сторона обвинения», поскольку тогда не реализуется главный принцип – объективность в расследовании и даже в обвинении в суде первой инстанции. Все участники уголовного процесса, включая и потерпевшего, не должны быть отнесены ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты. В реальности потерпевшему, обвиняемому и другим заинтересованным лицам трудно сохранить непредвзятость в расследовании уголовного дела. Однако уполномоченные органы (органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры) и должностные лица (прокурор, следователь, начальник следственного отдела, дознаватель, начальник отдела дознания, должностное лицо оперативного подразделения правоохранительных органов) должны быть непредвзяты и объективны на протяжении всего уголовного процесса.

В вопросе соотношения терминов «уголовное преследование» и «предварительное следствие» можно разграничить и условно выделить три группы. Систематизация разных точек зрения показала, что решение проблемы соотношения этих двух терминов зависит от того, как те или иные ученые определяют начальную и конечную точки уголовного преследования. Выше мы рассматривали вопрос об объеме понятия «уголовное преследование» и описали различные точки зрения на эту проблему. Ряд ученых считают, что предварительное расследование и уголовное преследование не являются синонимами, а находятся в отношениях «целое – часть». Уголовное преследование выходит за рамки предварительного расследования, т. е. первое понятие шире и более емкое, нежели второе. Институт уголовного преследования реализуется, по мнению З.Д. Еникеева и З.З. Зинатуллина, и на после-судебных стадиях, выражаясь в обеспечении правового режима отбывания назначенного по приговору суда наказания, снятия судимости [Еникеев, 2000; Зинатуллин, 1997; Зинатуллин, 2000]. На каждом из этапов (досудебном, судебном, послесудебном) расширяется круг участников уголовного преследования. Так, например, на судебном этапе включаются в процесс судья, присяжные. На этапе предварительного расследования уголовное преследование могут осуществлять, согласно УПК РФ, только прокурор, следователь, дознаватель.

Согласно второй точке зрения, границы уголовного преследования и предварительного следствия совпадают. Так, В.А. Лазарева утверждает, что «уголовное преследование, совпадая с расследованием (следствием или дознанием), если оно ведется в отношении конкретного лица, или являясь частью его содержания, выражает существо деятельности органов

расследования» [Лазарева, 1999, 20]. Приверженцев этой точки зрения – единицы, в силу узости толкования уголовного преследования и его реализации как института.

В третьей группе ученых четкости и однозначности также нет, и связано это уже с начальной точкой уголовного преследования. Если рассматривать начало процесса в возбуждении уголовного дела, то начала в уголовном преследовании и предварительном следствии совпадают. Однако если считать началом уголовного преследования появление в уголовном деле конкретного подозреваемого, обвиняемого, то начальные моменты не совпадают.

Опять же разница выделенных точек зрения зависит и от позиции анализа и наделения самостоятельным или несамостоятельным статусом двух процессов. Так, О.А. Картохина предлагает следующее: если анализировать два этих процесса с точки зрения следователя, то данные термины соотносятся как часть (уголовное расследование) и целое (предварительное расследование) [Картохина, 2003]. Если рассматривать уголовное преследование и предварительное следствие как самостоятельные институты, как этапы, то можно утверждать, что они не тождественны и имеют частичную сферу пересечения. Если рассматривать уголовное преследование как один из этапов предварительного следствия, то необходимо признать, что уголовное преследование заканчивается на досудебном этапе уголовного процесса, что противоречит положениям УПК РФ.

Отметим, что, на наш взгляд, решение проблемы соотношения уголовного преследования и предварительного следствия заключается в трактовке целей процессов: в уголовном преследовании целью является изобличить лицо, а в предварительном следствии – расследовать уголовное дело, найти виновное в преступлении лицо. Функция уголовного преследования (изобличения) не является основной для всех субъектов процесса, в том числе и для следователя, а более важным считается проведение объективного расследования. В задачи предварительного следствия входит сначала обнаружение виновного лица в деянии (действии или бездействии), затем доказывание его вины, производя все необходимые следственные и процессуальные меры, проверяя различные версии на основании улик и свидетельств. Процесс предварительного следствия заключается в поисковом характере действий, а в уголовном преследовании – в доказывании вины подозреваемого.

Выводы

Уголовное преследование и обвинение отличаются характером действия: в первом случае это комплекс процессуальных действий и решений на досудебном, судебном и послесудебном этапах, во втором – решение, которое выполняется в результате комплекса действий на этапе предварительного расследования.

Уголовное преследование шире, чем предварительное расследование: преследование происходит на этапе предварительного расследования и выходит за его пределы, продолжая реализовываться на судебной и послесудебной стадиях.

Библиография

1. Еникеев З.Д. Уголовное преследование. Уфа: Издательство Башкирского государственного университета, 2000. 131 с.
2. Зинатуллин З.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. Ижевск: Детектив-информ, 1997. 251 с.
3. Зинатуллин Т.З. Уголовное преследование как уголовно-процессуальная функция // Право: теория и практика: материалы научно-практической конференции. Ижевск: Детектив-информ, 2000. С. 100-107.
4. Картохина О.А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 24 с.
5. Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара: Издательство Самарского университета, 1999. 136 с.
6. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юридическая литература, 1986. 160 с.
7. Соловьев А.Б., Якубович Н.А. К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики: сб. научных работ. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1996. С. 79-80.
8. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. 48 с.
9. Сухарева Н.Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. 178 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.
11. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. 607 с.
12. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: проблемы осуществления в условиях правовой реформы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 261 с.

Relationships among the concepts "criminal prosecuting", "prosecution" and "preliminary investigation"

Artem E. Bayanov

Postgraduate,

Academy of Administration of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

125171, 8 Zoi i Aleksandra Kosmodemyanskikh st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ale-bayanova@yandex.ru

Abstract

The article explores the relationships among the concepts "criminal prosecuting", "prosecution" and "preliminary investigation". It analyzes different points of view on this issue. The author of the article identifies the characteristics of the processes and analyzes the text of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, using the grammatical method of interpretation and different methods of linguistic and legal analyses in the process of such interpretation. The author uses the results of the research to propose a way of interpretation and definition of terms, as well as identifies the main characteristics of the concepts. Having analyzed the text of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and different points of view on the relationships among the concepts "criminal prosecuting", "prosecution" and "preliminary investigation", the author came to the following conclusion: the criminal prosecuting and the prosecution differ in the nature of the action (the former is a set of procedural actions and decisions at pre-trial, trial and post-trial stages, the latter is the result of a complex of actions at the stage of preliminary investigation) and the concept "preliminary investigation" is narrower than the concept "criminal prosecuting": the latter occurs at the stage of preliminary investigation and goes beyond it, continuing to be implemented at trial and post-trial stages.

For citation

Bayanov A.E. (2016) Sootnoshenie ponyatii "ugolovnoe presледovanie", "obvinenie" i "predvaritel'noe rassledovanie" [Relationships among the concepts "criminal prosecuting", "prosecution" and "preliminary investigation"]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 3, pp. 92-99.

Keywords

Criminal prosecuting, prosecution, preliminary investigation, criminal procedure, Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

References

1. Enikeev Z.D. (2000) *Ugolovnoe presледovanie* [Criminal prosecution]. Ufa: Bashkir State University.
2. Foinitskii I.Ya. (1996) *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [A course in criminal procedure], Vol. 2. St. Petersburg: Al'fa Publ.
3. Kartokhina O.A. (2003) *Nachalo i prekrashchenie ugolovnogo presледovaniya sledovatelyami organov vnutrennikh del. Dokt. Diss. Abstract* [The initiation and termination of criminal prosecution by investigators of internal affairs bodies. Doct. Diss. Abstract]. St. Petersburg.
4. Khaliulin A.G. (1997) *Ugolovnoe presледovanie kak funktsiya prokuratury Rossiiskoi Federatsii: problemy osushchestvleniya v usloviyakh pravovoi reform. Dokt. Diss.* [Criminal pro-

- ecution as a function of the public prosecutor's office of the Russian Federation: problems of implementation in the context of the legal reform. Dokt. Diss.]. Moscow.
5. Larin A.M. (1986) *Rassledovanie po ugovolnomu delu: protsessual'nye funktsii* [Investigation of criminal cases: procedural functions]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
 6. Lazareva V.A. (1999) *Sudebnaya vlast' i ee realizatsiya v ugovolnom protsesse* [Judicial power and its realization in criminal procedure]. Samara: Samara University.
 7. Solov'ev A.B., Yakubovich N.A. (1996) K voprosu o kontseptsii pravovogo obespecheniya funktsii ugovolnogo presledovaniya [On the conception of legal support for the function of criminal prosecution]. In: *Sovremennye problemy ugovolnogo prava, protsessa i kriminalistiki: sb. nauchnykh rabot* [Modern problems of criminal law, criminal procedure and crime scene investigation: collected scientific works]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., pp. 79-80.
 8. Strogovich M.S. (1968) *Kurs sovetskogo ugovolnogo protsessa* [A course in Soviet criminal procedure], Vol. 1. Moscow: Nauka Publ.
 9. Sukhareva N.D. (2002) *Prekrashchenie ugovolnogo presledovaniya na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya. Dokt. Diss.* [The termination of criminal prosecution at the stage of preliminary investigation. Doct. Diss.]. Irkutsk.
 10. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001 [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 4921)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4921)], 1 (52).
 11. Zinatullin T.Z. (2000) Ugolovnoe presledovanie kak ugolovno-protsessual'naya funktsiya [Criminal prosecution of criminal procedure as a criminal procedural function]. *Pravo: teoriya i praktika: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Conf. "Law: theory and practice"]. Izhevsk, pp. 100-107.
 12. Zinatullin Z.Z. (1997) *Obshchie problemy obvineniya i zashchity po ugovolnym delam* [Common problems of the prosecution and defense in criminal cases]. Izhevsk: Detektiv-inform Publ.